

В. М. Дианова

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

Е. Д. Свяженинов

доктор технических наук, ведущий научный сотрудник
Института проблем машиноведения РАН

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Монголия известна прежде всего как самобытная традиционная культура с кочевым образом жизни, который сохранился и по сей день наряду с другими формами хозяйствования. Связь культуры с географическими и с экономическими условиями очевидна: без эффективной экономики невозможно сохранять, развивать и совершенствовать национальную культуру. Без инноваций нет развития экономики. Без инвестиций нет внедрения инноваций. Эту цепочку успешно использовал Китай в политике «открытых дверей», ей сегодня следует и Монголия, проводящая «многовекторную» политику и добавившая к числу своих традиционных партнеров, России и Китаю, западное сообщество, которое в последнее время обратило внимание на Монголию как на объект для инвестиций. Вложения капитала приносят доход в первую очередь от горнодобывающей промышленности. Успешные шаги в сторону динамичного развития экономики Монголии сделаны в последние годы, хотя в целом она еще далека от многоотраслевой, характерной для развитых стран. Слабо развито машиностроение, недостаточен общий уровень развития науки из-за малого государственного финансирования. Тем не менее, в экономическом отношении Монголия развивается наиболее динамично и представляется едва ли не самым перспективным рынком сбыта во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: экономика Монголии, инновационная экономика.

Говоря о культуре, всегда нужно помнить о необходимых условиях ее сохранения и развития. Не может нормально развиваться культурная среда любой нации без достойного

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ 13-23-03002.

уровня жизни ее «рядовых» граждан, их трудовой занятости и жизненных перспектив. Эта аксиома справедлива для всех государств. Приведем пример из новейшей истории.

В 1991 г., накануне выборов, президент Дж. Буш-старший и возглавляемая США коалиция в ходе военной кампании «Буря в пустыне», используя «длинную технологическую руку» (военно-техническое превосходство), очень быстро заставили капитулировать С. Хусейна. Более того, в активе тогдашнего президента было и окончание холодной войны. Казалось, переизбрание на второй срок ему было обеспечено. Однако карты хозяину Белого дома тогда смешала *экономика*. Для простого американца ближневосточный триумф США и холодная война значили куда меньше собственного благополучия. В 1992 г. Буш потерпел поражение. Пошла на спад «неоконсервативная волна» в руководящих кругах Запада, поднятая Р. Рейганом под патриотическим лозунгом «Возродим великую Америку» («Let's make America great again»), апологетами которой были М. Тэтчер, Дж. Мэйджор (Великобритания), Г. Коль (ФРГ) и даже руководящие своими странами лидеры социалистических партий Ф. Гонсалес (Испания), Б. Кракси (Италия), Ф. Миттеран (Франция). Новым американским президентом стал Б. Клинтон, сумевший остаться у власти и на второй срок и привлечь на свою сторону общественное мнение страны простеньким лозунгом «Экономика, дурачок» («The economy, stupid»), который разместил в своем избирательном штабе. Этим он обозначил понимание базового значения экономики для всех составляющих национального развития страны, и в первую очередь культурного. Перефразируя распространенное пожелание здоровья применительно к целому народу, можно справедливо сказать: «Была бы эффективно работающая экономика, а остальное прижится».

Определяющее значение экономики для развития культуры подтверждает и другой пример. Лингвисты доказали, что английский язык не обладает каким-либо преимуществами по отношению к другим мировым языкам. Почему же в качестве языка международного общения утвердился именно он? Ответ очевиден: благодаря экономическому рывку Англии в результате научно-технических революций, когда она стала «мастерской всего мира», «владычицей морей» и коло-

ниальной державой; «эстафету» подхватили США благодаря удачному географическому положению, сделавшему двух океанов «вечными союзниками» страны, которые предохраняли ее от разрушительных мировых войн, что немаловажно для успешного научно-технического развития. С тех пор как мир стал «однополярным», англо-саксонский мир (WASP – White, Anglo-Saxon, Protestant, по иронии на русский язык переводится как «оса»), возглавляющий Западное сообщество, значительно усилил свое влияние на развивающиеся страны, в том числе на Монголию. Наряду с экономическим влиянием на неанглоязычные страны внедрение английского языка как универсального средства общения в глобализационную эпоху стало существенным фактором изменения региональных культур, поскольку с языком принимались и культурные стереотипы Западной цивилизации.

«Промышленный переворот» – общеисторическое явление, характеризующее определенный этап в развитии капитализма. Первоначально под промышленным переворотом понималась серия технических изобретений 1760–1830 гг., изменивших условия производства во многих отраслях промышленности. Позже значение этого термина расширилось, и его стали использовать для обозначения качественного скачка в развитии всех производительных сил. Этот термин широко использовал Ф. Энгельс в работах «Положение Англии. XVIII век», «Положение Англии. Английская конституция», написанных в 1844 г. и опубликованных в 1845 г. После публикации в 1884 г. сборника английского историка и экономиста А. Тойнби «Lectures on the Industrial Revolution in England», составленного из нескольких публичных лекций, прочитанных им в 1880–1882 гг. в крупных промышленных центрах Англии для рабочих, а также из курса лекций, прочитанного им в Оксфордском университете, термин «промышленные переворот» стал общепризнанным¹. В то время внедрение британцами рыночной конкуренции стало источником быстрого технического прогресса. Он начался в промышленности и распространился на все сферы труда и производства (в том числе сельскохозяйственного и сферу услуг),

¹ См.: Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М., 2011.

вызывая рост городов и оказывая влияние на все стороны жизни, быта и культуры общества. Конечным результатом этого процесса явилось возникновение современной индустриальной цивилизации.

Знаменитый племянник экономиста А. Тойнби, историк и культуролог А. Дж. Тойнби, использовавший при описании цивилизационного развития концепт «вызов-и-ответ» и подчеркнувший значимость «творческого меньшинства», писал, что в качестве ответа на вызовы творческое меньшинство создает, в частности, научно-технические и технологические инновации. Анализируя неоднозначные связи между технологиями и культурой, он писал: «Истина в том, что все отдельные элементы культурного пространства имеют глубинную внутреннюю связь между собой, так что, отбрасывая старую и привычную технологию и овладевая новой и чужой, нельзя удерживать изменения на чисто технологическом уровне, они постепенно будут проникать все глубже, подтачивая исконную культурную традицию и завоеывая все новые и новые пространства для пришло культуры, которая продвигается шаг за шагом, проникнув через щелку, пробитую клином техники»¹. И так, первичен именно «клин техники» промышленно развитых стран, который вторгается в хозяйственную и затем в социально-культурную среду стран менее развитых, следствием чего могут быть качественные изменения в их культурном развитии.

Без развивающейся экономики нет развития культуры, без инноваций – нет экономики, без инвестиций – нет инноваций. Именно первые два звена этой цепочки и были обособлены выше. Пока все достаточно очевидно. Но вот третье, следующее звено этой цепочки – «слабое», ибо весьма нетривиально и принципиально важно. В развитых странах инвестиции производятся за счет высоких показателей валового внутреннего продукта (ВВП). Но как быть экономически слабой, стартующей с низкого уровня развивающейся стране, абсолютный ВВП которой невелик? Это «слабое звено» в свое время успешно преодолел Китай проводимой многовекторной политикой «открытых дверей» Дэн Сяопина («Не важно,

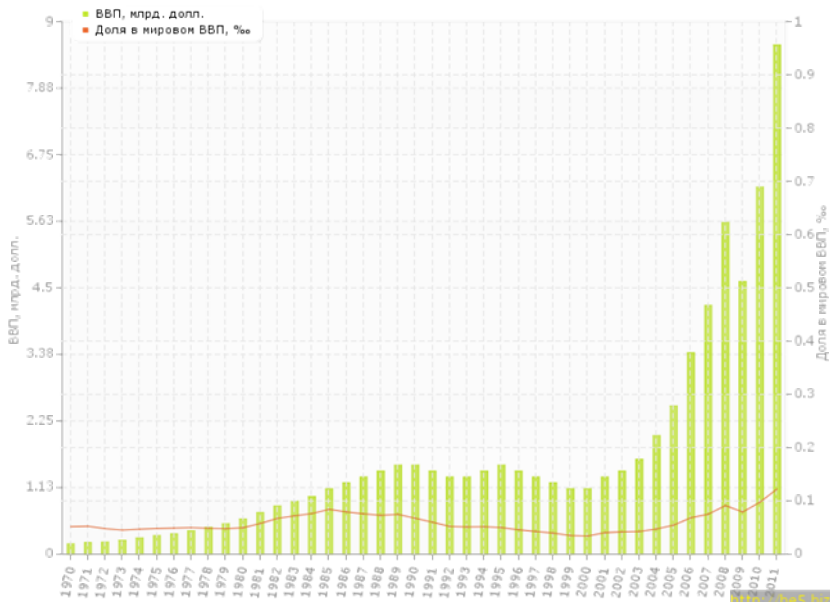
¹ Тойнби А. Дж. Мир и Запад // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М., 2003. С. 461.

черная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей – это хорошая кошка»), ей сегодня следует и соседняя Монголия, также проводящая многовекторную политику «третьего соседа». Продолжая развивать политико-экономические отношения с двумя великими соседними державами – Китаем и Россией, Монголия стремится ближе работать и с «третьим соседом». Этим третьим соседом, в зависимости от обстоятельств, являются США, ЕС, Япония, любые другие страны, компании которых предлагают инвестиционные условия, отвечающие интересам Монголии.

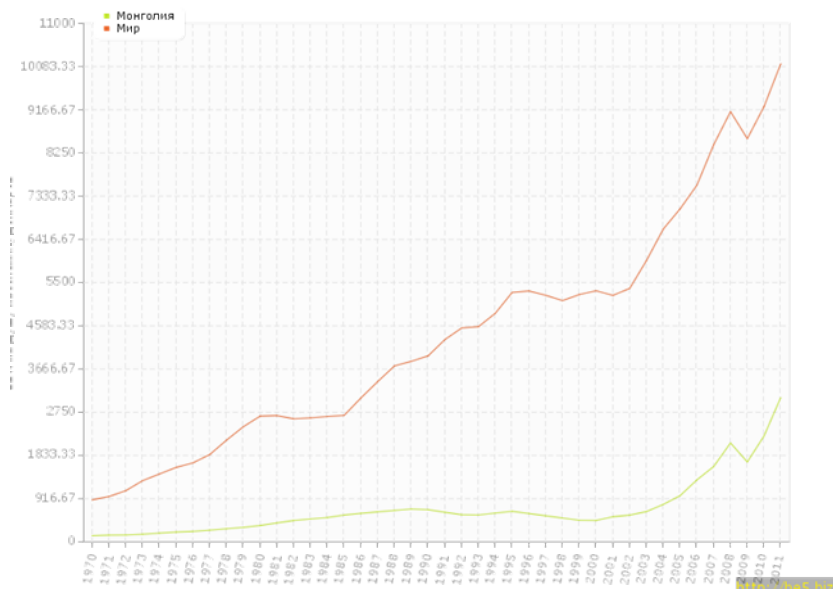
Успешное построение экономики обусловлено множеством факторов и осуществляется с учетом своеобразия территории, населения, географического и геополитического положения страны, природных условий, наличия минерально-сырьевых ресурсов, имеющегося промышленного и сельскохозяйственного потенциала, уровня развития инфраструктуры, своеобразия национальных традиций и, наконец, менталитета. Поэтому коротко осветим некоторые исходные данные, знание которых необходимо для заявленной темы.

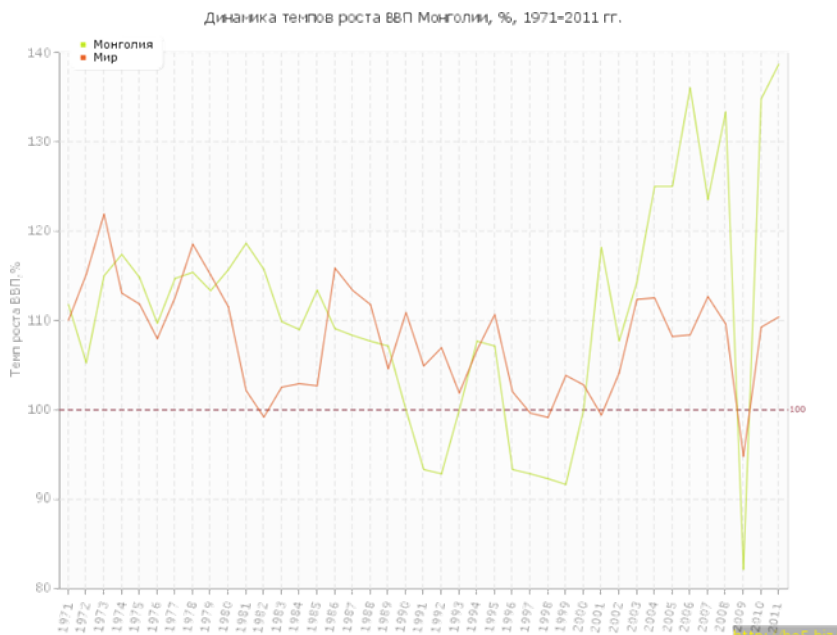
Экономическая активность Монголии до недавнего прошлого была основана на сельском хозяйстве, и прежде всего скотоводстве. Большинство сельского населения было занято выпасом домашнего скота, состоящего из овец, коз, коров, лошадей и верблюдов. Монголия имеет большее количество скота на душу населения, чем любая другая страна в мире. Но есть и другой срез возможностей экономического развития. Монголия обладает обширными месторождениями полезных ископаемых, что привлекает иностранных инвесторов. Страна располагает гигантскими запасами меди, золота, угля, молибдена, плавикового шпата, урана, олова и вольфрама, на добычу которых приходится большая часть прямых иностранных инвестиций. Крупнейшим промышленным центром является Улан-Батор. Долгое время стратегическим партнером Монголии был СССР, предоставлявший необходимую экономическую и военную помощь. Эта помощь, в некоторые годы доходившая до одной трети ВВП, исчезла после 1991 г., вследствие чего Монголия претерпела глубокий экономический спад, усилившийся, к тому же, из-за политического бездействия властей и стихийных бедствий. К примеру, суровая зима и летняя засуха в 2000–2002 гг. привели к массовому

Валовой внутренний продукт (ВВП) Монголии, 1970–2011 гг.

ВВП на душу населения в Монголии, долларов, 1970–2011 гг.

Все высокие показатели связаны, прежде всего, со стремительным развитием горнодобывающей отрасли, которая в 2011 г. дала 16,4% объема ВВП. Здесь после 2007 г. введено в строй на отечественные и иностранные инвестиции 56 новых рудников, на 50% выполнены созидательные работы на богатейшем месторождении меди и золота «Оюу Толгой», начата добыча угля на «Таван Толгой», залежи которого содержат 6,5 млрд. тонн. Число работающих в горнорудной промышленности уже достигло более 50 тыс. чел.

Бурным темпом развивается и производство строительных материалов – 17,7% ВВП в 2011 г., а также строительная индустрия в целом. После 2008 г. сдано под ключ 30785 квартир, выполняется программа «Жилье на сто тысяч квартир», в рамках которой идет также строительство временного жилья для молодежи. Построено 27 центров по поддержанию здоровья и 31 сомонная (районная) больница, ведется строительство еще 23 больниц. В 2011 г. проложено 1100 км автодорог с твердым покрытием (рост на 42,3%), а в 2012 г. планируется построить еще 3 тыс. таких дорог. Большие успехи достигнуты и в сельском хозяйстве: в 2011 г. собраны ре-

кордные урожаи пшеницы – 448,8 тыс. тонн, картофеля – 192,2 тыс. тонн, овощей – 150,2 тыс. тонн. Для развития традиционной отрасли хозяйства – животноводства – созданы правительственные программы «Государственная политика по отношению к скотоводам» и «Монгольский скот». В итоге в 2011 г. аратами принято 13 млн. голов молодняка. А общее поголовье достигло 37,1 млн. голов. Развивается и высоко прибыльная сфера услуг: в 2011 г. она составила 42% прироста ВВП. Все показатели, которые приведены выше, безусловно, свидетельствуют о том, что экономика Монголии находится на подъеме и имеет хороший базис для дальнейшего развития. Таким образом, в экономическом отношении Монголия развивается наиболее динамично из всех стран мира и представляется едва ли не самым перспективным рынком сбыта в Северо-Восточной Азии, а то и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. По данным государственного комитета статистики Монголии, на которые ссылается информационное агентство «Синьхуа», реальный рост ВВП страны в 2011 г. составил 17,3%, а номинальный и вовсе достиг фантастической цифры – 27,8%. Для сравнения заметим, что в Китае тот же показатель составил 9,2%, в Индии – 7,8%, а в России по информации Федеральной службы государственной статистики – 4,3%.

Вместе с тем в Монголии слабо развито машиностроение. Экономика в целом еще очень далека от многоотраслевой, характерной для развитых стран. Недостаточен общий уровень развития науки из-за малого государственного финансирования (оценка по 5-бальной шкале – 2). Расходы на НИОКР в 2011 г. составили \$20,3 млн., число ученых в Монголии составляет около 2,5 тыс. человек, важнейшие научные центры сосредоточены в окрестностях городов Дархан и Кобдо. Как пишет монгольская пресса, высокие темпы экономического роста страны не означают, что параллельно им или следом за ними автоматически происходит повышение уровня жизни населения. В 2010 г. уровень безработицы составил 9,9%, а население, живущее ниже черты бедности, составило 39,2%. В Монголии отмечается недостаток медицинского обслуживания: число врачей на 1000 человек – 2,7; плотность больничных коек – примерно 6 штук на 1000 человек. В 2011 г. страна столкнулась со своего рода «ценовым бумом»: во мно-

гом из-за монополизации импорта нефтепродуктов несколькими частными компаниями резко возросли цены на бензин и дизельное топливо, на 10% и более увеличилась стоимость продуктов и потребительских товаров, в сфере обслуживания продолжалось преобладание иностранного бизнеса – китайского и корейского. Рост экономики в среднем около 9% в год в 2004–2008 гг. объясняется в основном высокими ценами на медь и золото, которые страна начала активно экспортировать. В 2008 г. Монголия испытала высокий уровень инфляции: с начала года до конца она составила почти 30% – самый высокий уровень за последнее десятилетие. К концу 2008 г. страна столкнулась с внешними потрясениями от глобального финансового кризиса и резкого падения цен на сырье, что значительно сократило государственные доходы. В начале 2009 г. Международный валютный фонд оказал Монголии финансовую помощь в размере \$236 млн., что в значительной степени помогло ей выйти из кризиса. Из-за суровых погодных условий зимой 2009–2010 гг. Монголия потеряла 22% от общего числа скота, что сразу же повлияло на цены. Мясо стало дороже в два раза. ВВП снизился на 1,9% в 2009 г. В октябре 2009 г. в Монголии было принято долгожданное законодательство об инвестиционном соглашении по разработке шахты Оюу Толгой, где находится одно из крупнейших в мире неиспользованных месторождений меди. Другой аналогичный процесс идет в инвестиционном соглашении по угольной шахте в Таван Толгой. В значительной степени в силу сырьевого экспорта в соседние страны экономика выросла на 6,4% в 2010 г. и на 17,3% в 2011 г. Экономика Монголии по-прежнему в значительной степени зависит от экономической политики соседних стран. Монголия приобретает 95% нефтепродуктов, а также значительное количество электроэнергии из России, оставаясь уязвимой к росту цен. Торговля с Китаем составляет более половины общего объема внешней торговли Монголии. Китай получает более 90% экспорта Монголии. Сейчас правительство страны высказывает опасения по поводу роста инфляции, который составил более 10% в течение 2010–2011 гг. отчасти из-за резкого роста цен на продовольствие.

Итак, подведем итоги. В настоящее время по динамике темпов роста ВВП Монголия вышла в мировые лидеры. Скеп-

тики могут возразить, что это случилось благодаря низкому стартовому уровню некогда слабо развитой экономики. Но огромные запасы еще не разработанных минерально-сырьевых ресурсов и активно продолжающаяся инвестиционная политика Монголии дают основания полагать, что и в ближайшее десятилетие экономика страны будет наиболее быстро развивающейся в мире. Аналитики считают, что «монгольский волк» уже прыгнул: в 2010 г. началась «неостановимая трансформация» страны. «Локомотивом» здесь является горнорудная отрасль. В 1990-х гг. она не рассматривалась в качестве приоритетной для западных инвесторов, но начиная с 2000 г., когда начался сырьевой бум, именно добывающая отрасль стала основанием для экономического развития. Ее доля в ВВП постоянно увеличивается. В предыдущие 10 лет выделялись огромные средства на разведку полезных ископаемых, и по некоторым статистическим данным Монголия вошла в десятку крупнейших стран по разведывательным работам. Сейчас в стране добываются молибден, медь, золото, цинк. Но более значительные резервы – это никогда не разрабатывавшиеся месторождения железной руды, молибдена, меди, золота и угля. Совсем недавно завершились переговоры по медно-золотому месторождению Оюу Толгой (оно считается крупнейшим неразрабатываемым медно-золотым месторождением в мире), было подписано инвестиционное соглашение с группой Rio Tinto (Австралия-Великобритания) и Ivanhoe Mines Ltd. (Канада). Начало добычи запланировано на 2013 г., ожидаемые годовые объемы производства составляют 450 тыс. тонн меди и 330 тыс. унций золота. Уже в этом году в Монголию инвестированы сотни миллионов долларов.

В Монголии успешно проводится многовекторная политика «третьего соседа»: развивая политико-экономические отношения с двумя великими соседями – Китаем и Россией, Монголия стремится ближе работать и с третьим соседом. Этим третьим соседом, в зависимости от обстоятельств, являются Япония, США, ЕС, другие страны. При этом вообще ни один игрок на рынке инвестиций не рассматривается в качестве стратегического инвестора: акцент ставится на эффективности разработки месторождений, а откуда будут получены инвестиции – из Китая, России, Европы или США, – не имеет значения. Главное, чтобы проект был достаточно инве-

стиционно привлекательным для Монголии. Переговорные процессы по инвестициям ведутся совершенно открыто. В Монголии около 500 газет, они все являются свободными (в Монголии нет государственных СМИ), больше 30 телеканалов, и любой промах правительства рассматривается, как под лупой. Например, в проекте с Рио Тинто была разработана целая стратегия, чтобы добиться понимания у широких слоев населения. Весь конкурсный процесс настолько открытый, что даже драфты соглашений, если они не являются секретными, публикуются в газетах и в Интернете, все замечания собираются и анализируются. Секретные же переговоры ведутся, в частности, по урану, поскольку он может быть использован для создания ядерного оружия.

Таким образом, экономические успехи современной Монголии создают весьма благоприятные условия для успешного развития современной культуры.